

А 2005

5368

Двадцать
стихотворений
Лбаа

К Слову

... Впервые произведения Абая, неоднократно переводившиеся в течение семидесяти лет, представлены подобным изданием в нашей литературе.

Стихи в подлиннике — мгновение переживаемых чувств, мыслей и звуков, рождающее единственным словом образ почти невозможный перенести на другой язык.

Поэты-переводчики в большинстве своем работают с бескровными скелетами подстрочников и, чтобы вдохнуть в них жизнь, нужен огромный талант.

Потому и остается незнакомой русскоязычному читателю лучшая казахская поэзия.

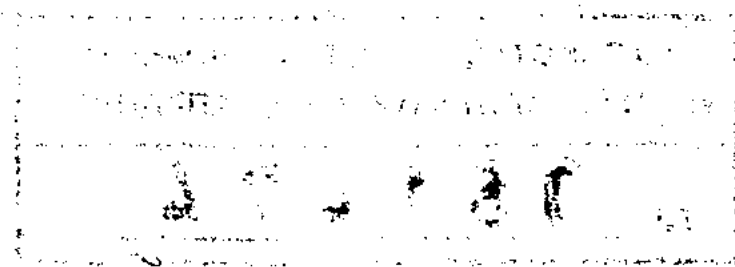
Потому, до сих пор, мы не можем в полной мере представить поэтический гений Абая мировой культуре. А ведь его произведения стоят в одном ряду с “Божественной комедией”, “Королем Лиром”, “Фаустом”, стихами Райнера Марии Рильке.

Лишь сохранив форму оригинала, приблизившись в переводах к пророческой поэзии Гения во всей ее интеллектуально-чувственной многомерности, можно с уверенностью говорить, что мы, казахи, оправдали свое существование в истории уже только тем, что подарили миру Абая...

Фариза Унгарсынова

*К 160-летию со дня рождения
Абая (Ибрагима) Кунанбаева
(1845-1904 гг.)*

ДҮБҮТ ДҮНҮТ ПЬ
С ПУХОПВОРЕННУ
АБА

Алматы 2005

ББК 83.3 (2 Каз)
Д 22

Редакционная коллегия:

*З.К. Кабдолов, С.А. Каскабасов (главный редактор),
Г.К. Бельгер, Ф. Унгарсынова, З.С. Сериккалиев,
Г.Е. Есим, В.В. Бадиков, Е.А. Раушанов, Ж.Б.
Налибаев, Д.А. Кунаев*

Составитель и переводчик *Марат Адипбаев*

**выражает благодарность за всемерную поддержку в
подготовке и издании книги**

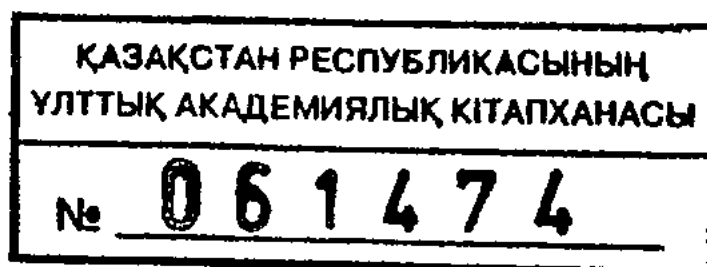
Булату Назарбаеву
Президенту ТОО “ФПХ”БМ инвест”

Д 22 *Двадцать стихотворений Абая/Сост. и пер. М. Адипбаев. —
Алматы, 2005. 288 стр.*

ISBN 9965-27-472-X

Абай — это наше все. Наше — вчера, наше — настоящее, будущее.
Его поэзия как откровение, небесный свет — не оставляет равнодуш-
ных.

Д $\frac{4603000000}{00(05)-05}$

ББК 83.3 (2 Каз)

ISBN 9965-27-472-X

© М. Адипбаев, 2005

*“Жүрегіннің тубіне терең бойла,
Мен бір жұмбақ адаммын, оны да ойла!”*

АБАЙ

появился на этой земле выволить народ из бездны братоубийственного грехопадения, указуя единственный путь к спасению — через сердце к Всевышнему.

Судьба народа, усугубляемая личной трагедией, стала судьбою Поэта, сфокусировалась в мощном ядре гениальной поэзии взрывающей чувства, потрясающей мысли.

Но ядро не распадается, а, уплотняясь, пронизает и раскрывает нас: мы — счастливый и трагический народ, мы так талантливы и так беспощадны друг к другу. Мы говорим с космосом, блуждая в отживающих устоях и дурных привычках. Мы можем так любить и так ненавидеть, что превращаем жизнь в смерть, а смерть в песню. Мы так неразрывны, зависимы друг от друга, что даже величайшие из нас молят о спасении.

Река жизни — мировая печаль и слезы мира наполняют ее. Абай знал — только Слово способно остановить мгновение и запечатлеть его навсегда. Здесь нет скидок на Время. И когда бы не было запечатлено это мгновение — семь тысячелетий назад или вчера — магия Слова, Цвета и Звука делает настоящее искусство живым и современным, ибо сущность человеческая в высочайших его проявлениях всегда была осмыслением между высотой ее взлета и бездной ее падения. Высота образцов, облаченных в блистательные формы, превращалась в пророчества и откровения божественного предназначения человека и блужданием его в потемках этого предназначения. Потому и принадлежали они единицам — отшельникам, мудрецам и поэтам-пророкам, трагическое одиночество которых — оторванность от толпы и осознание своей неразрывности с этой толпой.

Непонятые, униженные, убитые соплеменниками, только они, лучшие из нас, берут на себя искупление за наши грехи и пороки и тащат эту непосильную ношу сквозь бессмысленную жестокость и несправедливость, зажигая своим сердцем огонь надежды и закрывая ладонями свет трепещущей лампы. Иначе мрак раздавит всех — и близких негодяев, и любимых изгоев.

Абай стал одним из тех немногих, которые создали Илиаду, Божественную комедию, Короля Лира, Фауста. Он один из тех немногих кто знал, что “лишь реченья и в камне открывают вдохновенье”.

Марат Адипбаев

ВОСХОЖДЕНИЕ К АБАЮ

Казахская литература в своем развитии никогда не замыкалась в узких национальных границах; наоборот, отличительной ее чертой было многообразие связей в разработке различных жанров, а также перекрещивание творческих биографий художников, что положительно сказывалось на обогащении национально-эстетического опыта.

Представляемая вашему вниманию книга включила двадцать произведений из наследия Абая Кунанбаева, в переводе на русский язык, которые вошли в сферу духовной жизни русского народа и оказали на нее эстетическое воздействие.

Изучению форм, характерных особенностей и своеобразию вхождения наследия Абая в духовный мир других народов, в данном случае русского, будет способствовать данное издание. Книга послужит укреплению человеческих взаимоотношений, взаимопониманию в чем первостепенна роль художественного перевода, призванного поддерживать нормальное кровообращение в организме мировой культуры.

Конечно, исследуя переводы произведений Абая на русский язык, мы видим, что многие из них не являются точной копией оригинала, это, говоря словами Гете, “нечто третье”, что возникает в результате “сближения чужого со своим, национальным, знакомого с незнакомым”. Художественный перевод полноправно входит в родную для переводчика литературу, обогащает ее идейно-тематически и жанрово-стилистически, становится одним из элементов национального литературного контекста.

Переводное произведение всегда становится рядом с оригинальной литературой, на язык который переводится. Переводчики обычно учитывают этот родной им, литературный национальный контекст, куда входят литературные традиции, сегодняшние достижения художественного слова — все то, что можно назвать культурной сокровищницей нации, которая и предопределяет необходимость перевода.

Чрезвычайно велико значение художественного перевода для развития национального литературного языка, его разнообразных стилей. Ибо перевод, как подчеркивали М.Ауэзов и М.Рыльский есть “не только способ обогащения духовного опыта читателей, но и способ обогащения языка, на который то или иное произведение переводится”.

Как это ни парадоксально, но на начальной стадии развития национальных литератур переводы в большей степени, чем оригинальные произведения, содействуют развитию литературных языков. Оригинальные произведения основываются прежде всего на фольклоре, а следовательно, используют разговорно-бытовой языковой пласт. Потребности воспринимающей литературы определяют необходимость воссоздания произведений, написанных в ином идейно-тематическом, жанровом, а тем самым и языковым ключе. Остается одно: оттачивание родного языка на высших классических образцах. Само творчество Абая обогатилось благодаря его переводам, произведений восточной, русской, западноевропейской литератур.

Во всех предисловиях к сборникам Абая на языках народов СНГ преобладал прежде классовый подход. Так, меньше всего уделяется в них внимания тому, что творчество Абая вобрало в себя и религию, и литературу, и науку Востока. А ведь все это, взаимосочетаясь, и способствовало высочайшему уровню его поэзии. В этих же предисловиях сквозит также стремление авторов отделить творчество Абая, противопоставить его Шортанбаю, Дулату, Бухар-жырау как носителям “феодальной идеологии”.

Однако творчество Абая выросло не на пустом месте. Его предшественники были выразителями своего времени. Но Абай был намного образованнее их, в круг его интересов входила мировая культура, философия, оттого он и поднялся на качественно новую ступень. Порой, зная лишь свою национальную литературу, мы не замечаем ее особенностей, которые ясно видны представителям другой культуры. Постигая “чужой” образный мир, поэт-переводчик делает его и “своим”, оставляет его “след” в своей творческой памяти. Евгений Винокуров, много переводивший казахских поэтов начиная с дореволюционных акынов, пишет: “В казахской поэзии мне близко эпическое и героическое начало, ее красочные и эмоциональные описания, ее динамика и материальность. И мне кажется, мое собственное творчество обогащалось благодаря долгому содружеству с казахской поэзией. Казахские поэты помогли мне увидеть мир выпукло, стереоскопически, вещно. Описание скачек, степей, полноводных рек, зверей — все, чем насыщена казахская литература, пришлось мне по душе”*.

---

* Вопросы литературы. 1972. № 12. С. 70.

Известный белорусский исследователь В.П.Рагойша путем многолетних исследований пришел к интереснейшему заключению: “Обогащая национальный литературный язык, художественный перевод становится “средством охраны самобытности национальных культур и языков”*

Современный немецкий исследователь К.Фослер приходит к такому же заключению. “Всякий перевод осуществляется, так сказать, по велению инстинкта самосохранения языкового коллектива. Перевод — оружие в руках нашего языка. Художественно совершенные переводы всякой национальной литературы следует рассматривать и оценивать как стратегические аванпосты, на которых дух языка данного народа противоборствует чужому, отвоевывая у последнего хитростью так много, насколько это возможно”**. Попытаемся, отталкиваясь от мнений этих исследователей перевода, по-новому взглянуть как на роль перевода в творчестве Абая, так и на переводы его произведений на другие языки.

Поскольку перевод служит одним из объективных показателей характера и интенсивности культурного взаимообмена, то существенно возрастает значение отбора произведений, а также требования к качеству художественного перевода.

Разбор переводов, их объективная оценка, подготовка к печати должны исходить как от переводящей стороны, так и от литераторов, являющихся соотечественниками классиков.

Сейчас, в преддверии 160-летия Абая Кунанбаева, необходимо проследить, на каком уровне осуществляются его переводы на другие языки. Из приведенных в сборнике стихов Абая мы видим, что чем глубже и пристальнее переводчик вникает в сущность Абая, тем выше его мастерство, тем точнее изображение. Авторы переводов произведений Абая демонстрируют разный творческий уровень, но тем не менее все они в меру своего таланта стремились воссоздать Абая. И необходимо отметить, что те из них, которые творчески давно были связаны с Казахстаном, бывали на родине Абая, знакомы с историей, нравами и бытом казахской степи, оказались на уровне поставленной задачи.

---

* Рагойша В.П. Проблемы перевода с близкородственных языков. Минск, 1980. С. 28.

** Из книги Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, 1972. С. 78.

К примеру стиху “Қалың елім қазағым”, который не входит в данный сборник одному из главных в творчестве Абая, не повезло в переводе на русский язык, хотя переводил его знаток восточной поэзии С.Липкин, в первую очередь из-за сложности перевода первой строфы:

*Қалың елім, қазағым, қайран жұртым,
Ұстарасыз аузыңа түсті мұртың,
Жақсы менен жаманды айырмадың
Бірі қан, бірі май боп енді екі ұртың.*

В русском переводе С.Липкина оно звучит следующим образом:

*О казахи мои, мой бедный народ!
Жестким усом небритым прикрыл ты рот,
Зло — на левой щеке, на правой добро...
Где же правда? Твой разум не разберет.*

Как видим, у Абая не говорится о народе как о бедном. **Қалың елім** — это многочисленный, большой народ, **қайран жұртым** — это обращение показывает особую близость и признательность к нему. Казахи говорят — “қайран шешем”, “қайран әкем”. Поэт страдает от того, что у народа нет единства, благополучия, искренности, а не из-за его небритости, о чем и речи нет в подлиннике, в котором говорится всего лишь о том, что опустились усы на... рот. А такое обычно случается, и это психологически точно подмечено Абаем, когда человек жадно слушает сплетни. Вот эта жадность к слухам, пустым разговорам и страшит поэта, а не небритость.

Но ведь тогда, когда речь заходит о верности воссоздания оригинала в переводе через подстрочник, особенно в переводе поэтическом, мы всегда отмечаем те или иные упущения, отклонения, натяжки, искажения смысла, допущенные соавтором “подстрочниккиста”, т.е. переводчиком в собственном смысле этого слова. Такой перевод на поверку чаще всего оказывается уже вторичной копией, созданной по “мотивам” подстрочника. Таким образом, отклонения от оригинала, в художественном переводе, наслаиваются одно на другое, до неузнаваемости искажая порой и смысл, и поэтику первоисточника.

По-видимому, исходя из нетрадиционного, нового подхода к творчеству Абая будут проводиться исследования, приуроченные к 160-летию со дня рождения классика казахской литературы. Мы давно свыклись с тем, что на нашей планете есть разные климатические условия, разный уровень развития стран, что у разных народов разное историческое прошлое, но что в среде одного народа разные люди по-разному воспринимают действительность, а порой и мораль этого общества, с этим мы считаться не хотим и этого не исследуем. А ведь не только из огромного таланта, божьей искры, образованности возник Абай, а из неприятия окружающей его среды. Наша задача в период подготовки к юбилею — шире пропагандировать новаторские исследования об Абае. Освободить пишущиеся работы от одностороннего и догматического подхода к его наследию. Ведь давно известно, что Абай стал канонизироваться и отливаться в “бронзу”, хотя ценнее всего в нем именно поэтические и человеческие черты, а не политические и идеологические. Во всех выступлениях к произведениям Абая в литературах СНГ большая их часть посвящена разбору его творчества, которое составили так называемые “разоблачительные” стихи. Главное, на что нам необходимо обратить внимание при исследовании, это на общечеловеческую сущность творчества нашего классика. Вопрос этот поднимается уже на страницах нашей печати, но необходимо, чтобы от постановки он перешел и в нашу практику и исследования. Абай неисчерпаем, следующее поколение по-новому увидит его, так как его творчество уже принадлежит времени.

На первый взгляд кажется, что произведения Абая о природе — это наиболее легкие для перевода стихи. Но ведь “Зима” у Абая это не просто зима, а зима в казахской степи, воспринятая и переданная художественными образами казаха, и казаха определенного рода, времени.

Понимание инонационального текста, понимание его смысла — в основном аналитическая работа, которая ведется преимущественно научными методами. Углубление в содержание текста, анализ его, привлечение вспомогательных средств — это научно-аналитический процесс. Но здесь играет роль и непосредственное, интуитивное восприятие. Возникновение нового языкового образа есть процесс синтетический и в основном творческий. Процесс отбора словесного материала, выбора синонимов и грамматических конструкций, порядок слов внутри предложения является интуитивным, творческим процессом. Теперь,

исходя из анализа переводов Абая на другие языки, яснее видно, что же обязательно для переводчика.

Во-первых, переводчик должен уметь проанализировать текст оригинала, понять все его тонкости. Это первое и основное условие. Переводчик должен знать язык и его особенности (на сегодняшний день — это возможно. В случае незнания языка материал нужно понять с помощью различных вспомогательных средств). Необходим “многоэтажный” подстрочник: для отдельных прилагательных, существительных и глаголов, т.е. запись над и под словом по несколько синонимов. Необходимо слышать звучание языка. Использовать звуковые записи для понимания мелоса стиха. И главный, на наш взгляд, в условиях незнания языка залог успеха в том, что переводчик должен знать реалии, связанные с материалом и темой переводимого произведения.

Во-вторых, переводчик должен уметь создать новый литературно-художественный текст, полностью используя богатства родного языка.

Абай стремился передать свое постижение философии, истории, свой взгляд на пути развития мира; он пытался привести человечество к взаимопониманию и контакту, к осмыслению национальных различий как явления, не только не противоречащего этому взаимодействию, но, наоборот, обогащающего всех духовной силой и мудростью. Конечно, поэтика Абая своеобразна, и его как всякого большого художника можно судить, по выражению Пушкина, по законам, им самим созданным.

Все созданное Абаем художественно своеобразно и удивительно созвучно нашему времени, проблемы, решаемые в его творениях, остаются острыми и актуальными, и мы все еще можем искать ответы на них в сложном поэтическом мире Абая. Абай на литературном горизонте других народов — одна из главных опор духовности.

Само абаеведение встало за последнее десятилетие на качественно новый путь развития. Началом этому послужило издание “Неопубликованных материалов по абаеведению” Мухтара Омархановича Ауэзова*. Много нового о постижении и постоянном восхождении М.Ауэзова к Абаю, нами почерпнуто из книги Мекемтаса Мырзахметулы “Әуезов және Абай”**. В дан-

---

* Мухтар Ауэзов. Неопубликованные материалы по абаеведению. Составители Л.М.Ауэзова, М.Мырзахметов. “Наука” Алма-Ата. 1988.

** Мекемтас Мырзахметұлы. Әуезов және Абай. Алматы “Қазақстан”. 1997.

ном труде ученый прослеживает как великий казахский мыслитель, основоположник абаеведения, писатель-академик Мухтар Ауэзов скрупулезно находил, дополнял, научно выверял абаевские стихи. Благодаря его поискам изданный в 1933 году сборник произведений Абая состоял уже из 7113 строк (а в 1909 году их количество было 5899). Этот сборник был подготовлен М.Ауэзовым уже в 1924 году и в том же году была написана им первая научная биография Абая. С этого года всю свою творческую жизнь Мухтар Омарханович посвятил постижению бессмертных творений Абая в поэзии, в музыке, в общественной мысли, которые через его труды и эпопею “Путь Абая” поразили весь мир. “Горным кедром высился он в истории своего народа”, — считал Мухтар Омарханович и сделал все возможное, чтобы величие и красоту этого кедра осознали другие народы. Он активно привлекал к переводам Абая много талантливых русских поэтов, кропотливо работал с ними, создавал подстрочки.

Сейчас уровень осознания Абая в мире стал настолько высок, что через Абая и Ауэзова пролег путь ко всей казахской культуре. Это отразилось в книгах “Слово об Абае”*, “Мир Абая”** . Книги эти показывают, что в мире есть стойкий читательский интерес к казахской классике. Конечно уровень и направленность этих интересов различна, у нас уже немало фактического материала о судьбе казахской литературы за рубежом и об отношении писателей XX века к казахской литературе и культуре XIX и прошлого века.

В поэтический космос Абая устремились поколения переводчиков и поэтов: Вс. Рождественский, В.Звягинцева, Д.Бродский, Лев Озеров и мн. др.

До сегодняшнего времени, большинство переводчиков Поэта не могли переступить два момента: казахские в достоточной мере не владели образными нюансами русской речи, а русские переводчики, в свою очередь, были привязаны к расхожим клише и подстрочнику.

Второе — глубокая религиозная философичность Абая. Он не был фанатичным последователем ислама, но все его мировоззрение было пронизано духовной философией суфизма. Это,

---

* Слово об Абае. Алматы “Онер” 1994. Сост. С.Корабаев.

** Мир Абая. Сост. и редакторы. Маданова М, Машанова А. — Алматы 2004. “Международный клуб Абая”.

на наш взгляд, один из существенных моментов его пророческого мироощущения.

Абай открыл в родном языке такую художественную глубину, явил миру такие изобразительно-смысловые богатства и возможности казахского языка, что здесь уместна аналогия с Пушкиным и Лермонтовым — после этих Поэтов их языки стали другими. Абай оплодотворил казахский язык, явив искусству новые жанры и формы поэтического слова. Он возвел Слово к его божественному значению.

И эта безмерность, пронизывая всю поэзию Абая, бесконечно углубляет каждое его произведение, не только создавая впечатление бесконечности поэтического слова, а на самом деле являясь у него таковым.

Как сохранить мысль и не потерять форму стиха? Как сохранить поэзию и не растерять мысли облеченные в поэтическую форму? Ведь поэзия Абая совершенна — его стихи рожают мысль, а мысли сотворяют изумительную художественную форму. Вот главная задача переводчика, ибо у Абая нет пустого слова и рифма его стихов смыслообразующа. Его рифма — это ритм, с помощью которого происходит почти мистическая организация слов, сакральное проникновение и раскрытие тайного смысла Слова и Слова раскрывающего глубинные значения, проникающего в тайну бытия. Слова пророческого.

Появление новых переводов Абая всегда привлекает к себе внимание литературной, культурной общественности*. Вспомним, с каким интересом были восприняты переводы С. Санбаева “Қара сөз”. Учитывая все накопленное в переводческом освоении Абая русскими поэтами с 1936 года (первые переводы Всеволода Рождественского) известный поэт, писатель, переводчик Марат Адибаев собрал в единую книгу переводы таких маститых русских поэтов как Вс. Рождественский, М. Луконин, М. Дудин, А. Штейнберг, М. Касаткин, включив и свои переводы.

И вот, впервые, в одном сборнике идут двадцать оригинальных произведений Абая, затем их перевод (в том числе лучшие подстрочные переводы казахских литераторов) представленные разными поэтами за семьдесят лет.

---

* Бельгер Г. Обыкновенные заботы? (Заметки о переводах худож. Прозы на рус. Яз., в т. ч. о “Словах назидания” Абая в пер. С. Санбаева) // Бельгер Г. Мотивы трех струн. — Алма-Ата, 1981. — С. 140-202; Бельгер Г. Брат среди братьев. — Алма-Ата, 1981. — С. 121-180.

Вся переводческая практика поэзии доказывает, что искусство слова неразрывно связано со стихией родного языка, и оторвать литературное произведение от взрастившей его языковой среды, просто “пересадить” на другую почву невозможно; оно должно возродиться на другом языке заново, силою таланта переводчика. Просто формалистические переводы Абая — дело прошлого. Огромная эрудиция и трудолюбие переводчика не подменяют его таланта.

В переведенных Маратом Адибаевым 20 стихах Абая, звучит живой голос великого поэта. В них нет неестественной интонации, скованности в расстановке слов, нелепостей в угоду рифме, нет той переводной поэзии, по которой можно только догадываться, как, очевидно, хорош Абай в подлиннике. Красота

Бельгер Г. Кто допишет за Абая: (Анализируя состояние худож. Пер. и взаимосвязи в лит. процессе Казахстана, авт. Подвергает резкой критике пер. В. Киготь произведений Абая (Простор. —1986. -№9) // Лит. газета. —1988. —18 мая. —С. 5.

Жанткина А.М. О переводе ФЕ произведений Абая Кунанбаева на русский и английский языки // Пути оптимизации преподавания иностранных языков: Тезис докл. IX респ. Науч. Конф. Предподователей иностр. Яз., посвящ. 40-летию АПИИЯ. —Алма-Ата, 1989. —С. 61.

Жовтис А. Стихи нужны.: (О стихах как своеобразной системе худож. речи). —Алма-Ата: Жазушы, 1968. —272 с. —В содерж.: Гл. “Пульс перевода”, в которой авт., раскрывая пробл. Стихотвор. пер., обращается к переводам стихов Абая —С. 64-67.

Курдаков Е. Вперед, к Абаю: (Плохой пер. дискредитирует творчество классика каз. Лит.) // Ленинская смена. —1991. —21 авг.

Куспанов С. Из истории переводов Абая на русский язык и их критики // Вопросы казахского языка и литературы. —Вып. 4. —Алма-Ата, 1966. —С. 236-249. —Библиогр. в подстроч. Примеч.

Куспанов С. Душа подлинника и перевод: (О пер. С.Липкина произведений Абая) // Простор. —1965. -№7. —С. 77-80.

Куспанов С. Полноценность языка перевода (На пример рус. пер. произведений Абая) // Изв. АН КазССР. Сер. Обществ. Наук. —1996. № 4. —С. 73-80.

Мацкевич О. Первый переводчик Абая: (Очерк из кн. “Автограф на память”, посвящ. — Переводчику В.А.Рождественскому) // Иртыш. —1979. —24

Сагандыкова Н.Ж. Казахская поэзия в русском переводе: (Опыт крит. исследования) // Отв. Ред. И.Х.Габдиров. —Алма-Ата: Наука, 1983. —128 с.

Садыков Х. Абай ли это?: (О пер. на русс. яз. поэзии Абая Кунанбаева) // Простор. —1981. -№ 8. —С. 202-206.

Санбаев С. Чинар, выросший на скалах: К 125-летию со дня рождения Абая Кунанбаева (О работе над пер. “Смерть Абая” (Книжное обозрение. —1990. -№ 33. —17 авг.) // Иртыш. —1990. —13 окт.

Турлыбаев Е. О новых переводах Абая: (Письмо в ред. по поводу переводов произведений Абая Е.Курдаковым) // Простор. —1983. -№ 11. —С. 200-201.

Фаткуллин Ф. На языке собрата: (О пер. стихотворений Абая Кунанбаева) // Южный Казахстан. —1971. —27 мая.

этих стихов обращена к своему читателю, открыта для его восприятия; яркий и неповторимый поэтический мир Абая открылся через новые переводы и стал еще одним достоянием русской литературы.

Я не ставила себе целью детальный разбор переводов, профессия переводчика имеет сегодня не только огромное значение, но и огромное будущее. Если в прежние времена была практика делать переводы на заказ, почти всегда в спешке, то последние переводы “перевели” Абая через языковую границу, не растеряв заключенной в нем поэзии и разрешили три основных вопроса: перевод должен передавать идеи и образы оригинала; должен читаться как оригинал; должен читаться, как текст современный оригиналу.

В книге выявляется высокая культура издания, поскольку сначала идет подлинник, подстрочный перевод, а затем в хронологическом порядке все известные переводы его на русский язык и в конце переводы составителя. Авторы приведенных переводов демонстрируют разный творческий уровень, но тем не менее все они в меру своего таланта стремились воссоздать Абая на русском языке. Это издание послужит материалом для литературоведов, для более глубокого научного обоснования проблемы переводов Абая, проблемы верного и одновременно творческого перевода.

Особо хочется отметить нелегкий для перевода и осмысления стих Абая “Қуатты оттай бұрқырап” и особенно заключительные его строки (стр. 190):

Холодный ум —
Словами равнодушие сеет,
Лишь сердца зов
Взволнует в жилах кровь.

Слова без сердца, что пустое эхо —
Как будто имя есть, но нет там человека.

Передать какую-либо мысль тем же числом слогов трудно даже в прозе, что же говорить о поэзии, где концы строк должны еще и рифмоваться между собой?

Приведенный пример характерен для уровня переводов Марата. С одной стороны ему присуща суверенность при выборе средств выражения, с другой — уважение к оригиналу, желание без ущерба передать все богатство содержания и формы.

Очень ценны включенные в книгу, глубокие размышления Герольда Бельгера “Властитель — Слово”, о проблемах перевода поэзии Абая. Они свидетельствуют о высокой степени воздействия казахского классика на творчество Герольда Карловича Бельгера.

Известно, что Абай в поисках истины обращался к философам и мыслителям древнего Востока, Западной Европы и России, пытаясь в их философских взглядах найти разгадку духовной сущности человека, его призвания, тайн бытия, жизни и смерти. Об этом исследование-комментарий академика НАН Республики Казахстан Гарифоллы Есима “Хаким Абай”, раскрывающее своеобразие интеллектуально-нравственного, философско-поэтического мира Абая.

Раушан Кайшибаева

قازاق آقنى ابراهيم قونانباي
اوعلى ننگ اولانكى

باستزغان كلكتاي تعراول قونانباي اوعلانلارى

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Восточная“ Электро-печатня И. Бороговецкаго
В. О. средн. пр. 1

1909 г. جل ۱۹۰۹

*Первое посмертное издание произведений Ибрагима (Абая) Кунанбаева,
подготовленное Алиханом Букейхановым,
сыном поэта Турагулом и двоюродным братом Абая Какитаем.*

*

1884

Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы,
 Аласы аз қара көзі нұр жайнайды.
 Жіңішке қара қасы сызып қойған,
 Бір жаңа ұқсатамын туган айды.
 Маңдайдан тура түскен қырлы мұрын,
 Ақша жүз, алқызыл бет тіл байлайды.
 Аузын ашса, көрінер кірсіз тісі,
 Сықылды қолмен тізген, іш қайнайды.
 Сөйлесе, сөзі әдепті әм мағыналы,
 Күлкісі бейне бұл-бұл құс сайрайды.
 Жұп-жұмыр, ақ торғындай мойыны бар,
 Үлбіреген тамағын күн шалмайды.
 Тақтайдай жауырыны бар, иығы тік,
 Екі алма кеудесінде қисаймайды.
 Сорақы ұзын да емес, қысқа да емес,
 Нәзік бел тал шыбықтай бұраңдайды.
 Етіндеі жас баланың білегі бар,
 Әжімсіз ақ саусағы іске ыңғайлы.
 Қолаң қара шашы бар жібек талды
 Торғындай толқын ұрып көз таңдайды.

Қандай қызда ләззат бар жан татпаған?
 Сұлуы бұл заманның тек жатпаған.
 Он сегіз, он тоғызға келгеннен соң,
 Алмасы өкпе болар қол батпаған.
 Бұлардың кей бірінің мінездері —
 Еш нәрсе көрмегенсіп бұртақтаған.
 Кейбірі жайдары, ашық боламын деп,
 Орынсыз адамдармен жыртақтаған.
 Әуелде сұлу жайы бізге мәлім,
 Жігітті жұрт мақтаған қыз жақтаған.
 Кей жігіт мақтан үшін қылық қылмай,
 Бойына майдалықпен сыр сақтаған.
 Кей жігіт арсыздықпен ұятсынбай,
 Қолы жетпес нәрсеге тыртақтаған.

Орынды іске жүріп, ой таппаған,
 Не болмаса жұмыс қып, мал бақпаған.
 Қасиетті болмайды ондай жігіт
 Әншейін құр бекерге бұлақтаған.

* * *

Лоб словно серебро, расплавленное над огнем,
Светом блещут сияют глаза, в которых нет
ненависти /нежный взгляд/.

Тонкие брови словно начертаны,
Напоминают мне молодую луну.
Тонкий, утонченный нос начинается от бровей,
Лик как /восходящая/ заря, языком
невозможно описать.

Ротик откроет, зубы белые без изъяна,
Словно наизнанные вкрутую, нутро опалит.
Возговорит — речь диалогична, нет пустого,
Смех, словно песня, трель соловья.

Шьет шило — бархатистую, округлую —
не задетую, не опаленную лучами солнца.

Лопатки — прямые как дощечки —
Основа диалогичной осанки,
Труды не обвисшие, а как два яблока.

Мамия ни длинна, ни коротка,
А шовная, как молодое деревце.

Кисти как у младенца,
Белые, гладкие пальчики без морщин —
предназначены для шитья.

Черные, густые волосы — шелковые нити,
Струятся, вьются — радуга глаз.

У нынешних красавиц сон пропадет,

Если она никого не прельстила.

Яблоки грудей обмякнут (как легкие)*,

Если в восемнадцать-девятнадцать лет их

никто не полюбил.

Их характер и нрав — делать вид —

Как-будто ничего не видели и не знают.

Хотят казаться открытыми, чистыми,

Ни к месту веселятся и флиртуют со всеми подряд.

Но, что на уме у красавицы мы давно знаем,

Парней, которые на устах у народа,

Они не оставляют без внимания.

Есть парни, чья суть /поступки/ добро,

Все что они делают, не для бабальства.

А есть некоторые, без совести и чести,

Лезут, хватают то, что им не положено.

Не совершают значимые дела, не делают вывод,

Не работают, не пасут скот они.

Нет в них нравственности,

Развязано болтаются впустую без дела.

Подстрочный перевод и примечание

К. Досифан

---

* У Абая выражение “экле болар” имеет двойное значение:

а) яблоки- груди, если их трогают, превращаются в вялые легкие (внутренний орган животного), на которых сразу видны следы прикосновений;

б) яблоки-груди обидятся, увянут, если их не приласкают.